

С негромким хмыком Джон приспустил солнцезащитные очки на нос, разглядывая верхние этажи башни. В кромешной тьме, царившей в огромном холле университета, сильно затемнённые стёкла ранее полезного аксессуара превратили их в бесполезную безделушку, ставшую непреодолимой преградой для глаз Джона.

- Так-то лучше - раздосадовано произнёс Джон, пряча очки в пустой кармашек бронежилета. Чуда не произошло, его зрение, несмотря на все изменения, не стало абсолютной панацеей в месте полностью лишённом любого намёка на источник света.

“Желательно найти мало-мальски захудалый фонарик, на всякий случай ” - подумал Джон, не то, чтобы он планировал оказаться в комнате без окон и дверей, но подстраховаться ему бы не помешало.

“Я стал первым человеком посмотревшим на мир с того же ракурса, что и представители семейства кошачьих ” - промелькнула в голове молодого человека мысль, вызвав у него мимолётную улыбку, погасшую тот же час, стоило ему опустить свой взгляд себе под ноги.

Огромный холл был завален трупами студентов, лежащих вперемешку с преподавателями и пришедшими на выручку полицейскими. Безобидные турникеты, через которые, в обычное время не гнушались перепрыгивать студенты, со смехом убегая от разъярённого охранника, кричащего им вслед проклятия, в этот раз превратили холл в одну большую ловушку, вызвав столпотворение и неразбериху среди паникующих людей.

Почти все они были окончательно мертвы, не делая ни единой попытки пошевелиться. Почти, но не все. Осторожно ступая по полу, словно ковром покрытому автоматными гильзами, так и норовящими вырвать землю из под ног, Джон подошёл к слабо трепыхающемуся мертвецу, застрявшему в турникете.

Несмотря на всю свою спешку, молодой человек не смог пропустить этого зомби, выделяющегося даже в своей не жизни. Сколько он уже здесь висит, пять часов, десять? Он почти не изменился по сравнению с остальными мертвецами успевшими вкусить человеческую кровь. И без того бледная кожа, после превращения стала почти прозрачной, глаза так же изменили свой цвет, в остальном же он был похож на обычного человека.

Чем же он заинтересовал молодого человека?

Джон и сам поначалу не понимал, что же его привлекло в этом зомби. Но постояв рядом с ним несколько минут, он обратил внимание на прелюбопытнейшую странность. Всё это время, мертвец не обращал на него никакого внимания. Тихое порывивание зомби, больше напоминало жалобное поскуливание бродячей собаки, у которой из под носа забрали аппетитную косточку. Зомби отчаянно тянулся руками к лежащей неподалёку фотографии основательно потрепанной временем и слегка забрызганной кровью.

На фотографии были изображены две улыбающиеся блондинки, похожие друг на друга, словно две капли воды, будь они одного возраста, их можно было бы принять за сестёр. Мама и судя

по всему старшая сестра, их любовь к юноше чувствовалась даже через прямоугольный кусок бумаги.

“Желаем тебе успехов в учёбе, ждём и безмерно скучаем.

С любовью от мамы и сестры, Вашингтон, 4 июля 1997г.”

Помимо этой надписи на развороте фотографии, ярко-красной помадой было небрежно нарисовано сердечко, с едва заметной припиской карандашом. Судя по подчерку, пожелание выводилось в спешке, пока никто не видит – “Учись хорошо и заработай много денег, ты обещал мне купить ту сумочку. Люблю тебя мой чрезвычайно умный брат”.

Поводив фотографией перед лицом зомби несколько раз, Джон заметил поразительный факт, по какой-то необъяснимой причине, мертвецу было глубоко наплевать на присутствие молодого человека, он действительно следил за перемещающимся из стороны в сторону, фото.

“В чём же причина?” – размышлял Джон, с любопытством разглядывая сильно выделяющегося на фоне своих собратьев зомби – “его организм смог оказать сопротивление вирусу, не давая выйти хищным инстинктам на первый план или ...” – молодой человек не успел додумать мысль, как по телу мертвеца прошла еле заметная волна трансформации.

На губах зомби появились первые капли слюны мутной слюны гнойно-зелёного оттенка, а в уголках глаз начали проявляться пока ещё едва заметные тёмные точки набухающих капилляров. С громким хрустом передние клыки пока ещё неагрессивного мертвеца удлинились, а кожный покров рук стал выделять дурно пахнущую слизь, мгновенно затвердевающую стоило ей начать взаимодействие с воздухом.

Дерьмо, – выругался Джон, кажется, ему повезло застать новую мутацию, грозящую породить очередную трудно убиваемую тварь.

- Мне жаль, надеюсь, в следующей жизни ты будешь счастлив - произнёс Джон, смотря в мутные глаза зомби. Глядя на всё ускоряющуюся трансформацию, молодой человек решил больше не тянуть время впустую. Перехватив царапающую воздух руку мертвеца, он вложил в неё фотографию, зафиксировав ту резинкой для волос снятой с ближайшего труп женщины.

Убедившись, что фотография надёжно зафиксирована, Джон резким движением свернул зомби голову.

Поднявшись и отряхнув руки, Джон осторожно перелез через турникет, внимательно следя за телами мертвых людей. Помещение поражаало воображение молодого человека, архитектор, судя по всему, относился с особым пиететом к огромным пространствам и монументальности в целом.

По обе руки молодого человека брали начало широкие коридоры, идущие вдоль наружных стен. Украшенные мозаикой большие стрельчатые окна слабо пропускали свет ночного светила, превращая коридор в бесконечный туннель. Из левого коридора, чьи высокие своды утопали во мраке, доносился глухой вой, многократно отражаясь от каменных стен, он превращался в совершенно чудовищную мелодию, пробирающую до самых костей. В той части, по словам Марка, находился большой актовый зал, совмещённый со столовой, и именно в нём началась кровавая вакханалия.

Решение было принято быстро. В то жуткое место, он не отправится ни при каких обстоятельствах, даже если от этого будет зависеть жизнь всего грёбанного мира.

Прежде чем приступить к выполнению своего на скорую руку составленного плана, Джон решил заглянуть в комнату, располагающуюся неподалёку от широкой мраморной лестницы спиралью уходящей вверх.

Комната охраны

Канцелярским шрифтом была выведена надпись на позолоченной табличке, основательно прибитой к двери.

Медленно повернув ручку, стараясь не издавать лишнего шума, Джон слегка приоткрыл дверь в комнату, в ней, к вящему удивлению молодого человека тускло горела напольная лампа и играла лёгкая музыка, которую, он мог поклясться, мгновение назад не слышал, не смотря на свой обострившийся слух.

Создавалось такой впечатление, что музыка заиграла, только при открытии двери. Её источник находился рядом, небольшой граммофон, стоящий на тумбе по левую сторону от двери. Зайдя в комнату, и закрыв за собой дверь, молодой человек отсек стоны и завывания нет-нет да гуляющие по помещениям университета.

В этом небольшом помещении было по особому уютно, все чувства кричали Джону о том, что это самое безопасное место во всём городе. Тусклый, но в тоже время тёплый свет и успокаивающая мелодия творили самые настоящие чудеса, ослабляя до предела натянутую внутри Джона пружину.

Фонарик, ему всего лишь был нужен фонарик, ну и быть может ключи от дверей, ведущих на крышу, в наличии которых на верхних этажах башни он не сомневался. И всё же, вместо того, чтобы скрупулёзно осматривать ящики шкафов, молодой человек не смог побороть в себе желание осмотреть стол со стоящей на нём письменной машинкой. Рядом с ней валялся журнал охраны, с лежащим на нём погрызенным карандашом, его хозяин был достаточно нервным человеком, раз смог привести канцелярский инструмент в такое плачевное состояние.

На чистом листе бумаги заправленной в машинку не было выведено ни единой строчки текста. Глядя на эту девственную чистоту, молодому человеку очень сильно захотелось написать что-

нибудь, поэтому, не придумав ничего лучше, Джон вывел следующую надпись:

Джон, университет города Раккун, комната охраны, 30 сентября 1998 г.

Бросив взгляд на настенные часы с отсутствующей секундной стрелкой, Джон, постучал по клавишам, дописав время – 1:20

С удовлетворением оглядев дело рук своих, молодой человек обратил свой взор на обитый коричневой тканью сундук, на котором стояло два горшка с растениями. Обладая слабыми познаниями в ботанике, единственную характеристику которой мог дать Джон этим растениям, был цвет – красный и зелёный. В остальном они были похожи, стебель высотой около семидесяти сантиметров, и широкие плотные листья.

Поставив растения на пол, молодой человек с нескрываемым предвкушением открыл крышку сундука, словно надеясь найти внутри не обычный фонарик, а как минимум наследие короля Артура.

К сожалению, желания зачастую расходятся с действительностью, и добычей Джона стала помятая, дурно пахнущая форма охраны, с подозрительного вида разводами белого цвета, и проржавевшие гаечные ключи, лежащие на треснувшей от веса ленте для печатной машинки.

- Не густо – безглаголиво поморщившись, Джон вернул форму на место, поспешив закрыть крышку сундука, источаемое тканью амбре, вызывало у молодого человека рвотные позывы.

Следующим предметом исследовательского зуда стал двухстворчатый шкаф забитый просто невообразимым количеством пожелтевшей от времени бумажной макулатуры, видимо хранившейся тут со времён постройки столь грандиозного сооружения. Безрезультатно. Пыль и затхлый запах вот и всё что удалось обнаружить в этом шкафу.

Тяжело вздохнув, Джон усилием воли подавил раздражение, стремящееся вылиться в крушение всего и вся, и продолжил прерванное занятие, скрупулёзно исследуя всё, что попадалось на глаза.

В конце концов, тщательные поиски дали положительный результат, трофеями Джона стала огромная связка ключей с разноцветными бирками, надписи на которых превратились в сплошное месиво из чернил разных оттенков синего цвета, а в одном из ящиков письменного стола наконец-то нашёлся маленький карманный фонарик, весь покрытый какой-то липкой дрянью и паутиной.

- Что за неряхи? – не выдержал Джон, какую бы вещь он не взял в этой комнате, она обязательно была измазана в какой-то гадости и дурно пахла, всё это вызывало в голове молодого человека диссонанс на фоне первоначальных ощущений от этой комнаты.

Щелкнув туда-сюда выключателем на рукоятке фонарика и убедившись в том, что он работает, Джон направился на выход из комнаты, в тайне радуясь, что не во всём здании были проблемы со светом. А значит, есть надежда на то, что ему не придётся блуждать в потемках, когда он доберётся до кабинета ректора, полагаясь лишь на свет столь ненадёжного агрегата. Будто в такт его мыслям, где-то на территории университета раздался мощнейший взрыв, хорошенько потряхнувший всё здание, попутно окончательно его обесточив. В один миг молодой человек оказался в крошечной темноте.

“Зачем я вообще об этом подумал, тут уж поневоле задумаешься о проклятии, неужели мисс Моррисон на самом деле оказалась ведьмой, а не спившейся старухой, и всё что со мной происходит результат её проклятия, нужно было помочь ей донести сумку ” – корил себя Джон, выходя в холл.

“ Хотя бы тут без изменений, трупы, как трупы, лежат и не дёргаются и тот студент тоже на меня ... ” – прервал сам себя Джон, посмотрев в сторону турникетов. Мертвец со сломанной шей бесследно исчез, вырвав с корнем удерживающий его механизм.

Не веря своим глазам, молодой человек подошёл к месту, где по-прежнему должен был лежать окончательно упокоенный мертвец. Глаза его не обманывали, парень, вызвавший у Джона сочувствие, каким-то образом смог выжить и сбежать.

- Делааааа – задумчиво протянул молодой человек, почёсывая свою голову,

Раздавшийся за спиной глухой шлепок, заставил Джона похолодеть.

- Ты ведь не у меня за спиной, п-п-правда – чуть заикнувшись, произнёс молодой человек. Спустя ещё секунду, не дождавшись ответа, но взбесившимися чувствами ощущая по-настоящему опасное существо, Джон, резко обернувшись, запустил в монстра не раз выручавший его лом. Сила броска была столь велика, что у стоящего в пяти метрах от него существа не было и шанса избежать удара.

Расчёт молодого человека был верен, острый кусок металла должен был пройти насквозь голову существа, если бы она не безвольно болталась, едва удерживаемая позвоночником. Вместо этого лом просвистел над противником, бессильно разрезав воздух, пока вырвавшийся из-за спины неизвестного мутанта отросток, не перехватил его. Инерция от поимки довольно тяжёлого объекта должна была протащить тело за собой, но вместо этого, лом с лёгким звоном остановился, не сдвинув существо даже на миллиметр.

- О-х-р-е-н-е-т-ь – с расширившимися глазами молодой человек смотрел на очень серьёзную проблему, вставшую между ним и лестницей. Сражаться с неизвестным существом не было никакого желания, неизведанная тварь выбивалась за рамки, кого-либо виденного ранее. К тому же ещё не один противник не мог существовать с повреждённой головой.

Но голова этому существу, похоже, уже и не требовалась. Ровно в области груди одежда мёртвого студента с треском порвалась, открывая вид на бугрящуюся плоть, спустя мгновение,

кожа потекла, словно горячий воск, обнажая огромный тёмно-оранжевый глаз, который сразу же сфокусировался на неподвижном молодом человеке. С хрустом и чавканьем, из тела монстра вырывались всё новые и новые щупальца, извивающиеся в воздухе словно змеи. В какой-то момент, существо стало опираться лишь на одни щупальца, а ногам и рукам оставалось лишь безвольно повиснуть, словно бесполезным рудиментам.

За всей этой мешаниной гипнотизирующих отростков, Джон чуть не пропустил самый главный удар, и молодой человек воздал должное хитрости своего противника. Чудовище решило повторить тот же приём, что использовал Джон. Резко закрутившись на одном месте, бывший студент с хлопком запустил в него собственный лом. Лишь нечеловеческая реакция и сила уберегли Джона от страшной участи.

Он успел среагировать, убирая свою голову с траектории своего оружия, зачем-то попытавшись схватить оружие левой рукой. И ему это удалось, но в отличие от своего оппонента, погасить силу удара Джон не смог, вследствие чего, он последовал за своим оружием, с громким хрустом, знаменующим сломанные кости, повстречавшись со стеной.

Левая рука молодого человека онемела, не смотря на свою явно не человеческую природу. Безвольной куклой Джон повис на воткнувшемся в стену ломе. Как-то по-будничному с него соскользнул ремень расколотой на две части винтовки. А ведь он даже не успел пустить её в ход, хотя, смотря на вновь стоящего без движения монстра, Джон сомневался, что пули смогли бы ему в чём-то помочь.

Придя в себя, молодой человек упёрся правой ногой в стену. Рывок и молодой человек вытаскивает из стены своё слегка деформированное оружие, мягко приземляясь на пол.

- Знай, ты сам напросился – слегка поведя плечами, произнёс Джон, приготовившись отражать атаку противника, нападать самому на таинственное существо, он посчитал самоубийством. Ответный ход существа в большей степени нанёс удар по самолюбию молодого человека, нежели причинил его телу урон. Сломанные кости, с поразительной скоростью восстановили своё изначальное состояние, слегка укрепляясь в месте переломов. В глубине души, Джон считал себя главной лягушкой в этом болоте, и тем сильнее стало откровение, что в этом месте водятся лягушки способные с ним посоперничать.

Их незримую схватку взглядов прервал пронзительный женский крик, и раздавшиеся следом за ним выстрелы крупнокалиберного оружия, возможно помпового ружья. С противным визгом, откуда-то сверху башни, на висящую многотонную люстру, находящуюся прямо над телом мертвеца упала агонизирующая тушка старого знакомого, выбросившего через окно студента. Заливая всё вокруг своей кровью, лизун перерезал толстую цепь, держащую многоуровневую люстру на весу.

Почти бесшумно, гигантская конструкция из стекла и металла упала, вниз погребая под собой не сдвинувшегося с места мертвеца. Грохот, раздавшийся следом, мог посоперничать с уличным взрывом. Мелкие осколки стекла разлетелись во все стороны, впиваясь в мебель и мертвые тела студентов.

- Вот и славненько, - довольно воскликнул Джон, люстра решила упасть вовремя, скорее всего спасая задницу молодого человека от неприятных последствий боестолкновения. Решив не задерживаться в этом месте, Джон направился к лестнице, его путь лежал, судя по всему в то место, откуда донесся женский крик.

В разговорах с Марком, они наметили два маршрута гарантированно позволявших Джону добраться до кабинета ректора.

Первый маршрут пролегал сквозь ботанический сад, располагающийся за тяжёлыми двухстворчатыми дверями в конце холла. Единственный доступный вход в башню, в которой находились кабинеты ректора и высоких чинов администрации университета. Желание пройти коротким и лёгким путём испарилось у Джона в момент инструктажа и подозрений Марка насчёт мутировавших растений. И встреча с новым монстром лишь сильнее убедила молодого человека в правильности своего желания избегать этого места. К тому же, створки дверей и небольшую площадь рядом с ними покрыла отвратительного вида поросль, отбивающая всяческое желание узнать, что находится по ту сторону, по крайней мере, до тех пор, пока в руках не окажется огнемёт.

Второй маршрут, был длиннее, непредсказуем и требовал приложения большого количества усилий. Под зданием университета, в правом крыле располагались лаборатории студентов и преподавателей, и именно там находилось техническое помещение, заставленное современными системами фильтрации и циркуляции воздуха. В заднем кармане штанов Джона находился листок с планом системы вытяжной вентиляции, в которую ему предстояло залезть в случае, если первый маршрут не подойдёт. Именно таким способом молодой человек планировал проникнуть в нужное место, пока в его голове не взорвалась сверхновая озарения.

Зачем столь сильно рисковать своей жизнью, если существует не столь очевидный маршрут по крыше огромного здания. Минимум шансов на встречу с непонятной и сильно мутировавшей тварью, и его путь до нужного места превратится в простую прогулку с минимумом рисков.

Быстро взбираясь наверх по широким ступенькам лестницы, Джон совершенно не задумывался о том, куда же подевались все мертвецы, его единственным желанием, было поскорее убраться из этого места. Тварь, на которую упала люстра, очень сильно нервировала, и сталкиваться с ней ещё раз, не было никакого желания.

Лежащего на горе из стекла лизуна медленно оплетали сочащиеся зеленоватой слизью отростки. Их кончики начали раскрываться в разные стороны, открывая вид на круглые пасти полные мелких, но острых зубов, больше похожих на загнутые крючки. Впившись в неподвижно лежащее тело, они стали жадно поглощать кровь и плоть, работая словно пылесос, они направляли плоть прямоком в ненасытную утробу по-прежнему мутирующего существа, умудрившегося выжить под весом многотонной конструкции.

Достигнув четвёртого этажа, Джон оказался перед рукотворной преградой, выполненной из находившейся под руками офисной мебели. Столы, стулья, и несколько шкафов надёжно преграждали путь ведущий вверх. Рядом валялись тела мертвецов с превращёнными в ошметки головами.

“Интересно, почему они туда лезут, может, я чего-то не знаю?” – задал себе вопрос молодой человек. Если его цель была понятна, то зачем люди загоняли себя в ловушку, судя по всему стремясь попасть на крышу здания, что они там пытались найти?

Преодолеть преграду не составило никакого труда, прыжок на перила, и с легкостью балансируя на узкой дорожке, Джон оказался на другой стороне. Вышедшим из глубин коридоров мертвецам привлечённым ранним шумом, оставалось лишь бессильно топтаться на одном месте, и смотреть на ускользнувшую добычу голодным взглядом.

- Сегодня не ваш день, ребята – усмехнулся Джон, совсем позабыв о том, что уровнем выше могут до сих пор находиться вооружённые люди. Испуганно зажав себе рот, молодой человек прислушался, молясь про себя, чтобы там никого не было. Он сильно сомневался в своей способности увернуться от заряда дроби в столь ограниченном пространстве. К счастью, сверху доносился лишь звук работы часовых механизмов, скрип открытой двери, и гул гуляющего по крышам ветра.

Соблюдая осторожность, Джон поднимался по последним ступенькам, не забывая ненадолго замирать, прислушиваясь к окружающей обстановке. Чисто. Ни единой живой души, разглядывая выбитую наружу дверь, молодой человек с облегчением выбросил бесполезную связку ключей. Немного подумав, молодой человек решил избавиться от ставших ненужными обойм с патронами. Достав первую обойму и приготовившись отправить её следом за ключами, Джон остановил себя.

“А зачем их выкидывать?” – задумался молодой человек – “места много не занимают, а оружие в творящемся кавардаке я всегда успею найти, гораздо хуже будет сначала выбросить патроны, а потом найти оружие без обойм”. Признав свои доводы очень убедительными, Джон вернул обойму на место, и впрямь, никто не знает, что его ждёт впереди, и лишний шанс на выживание стоило оставить при себе.

Пять минут, ровно столько потребовалось молодому человеку, чтобы нагнать порядком подуставшую группу выживших, из последних сил с ослиным упрямством движущихся к одной им ведомой цели.

Покатистые крыши здания, были чрезвычайно коварны, несколько раз, то один, то другой член небольшой группы оказывался в шаге от смерти, чудом успевая схватиться за щедро разбросанные по металлическому полотну шпильки декоративных башенок.

- Тревис – тихий женский голос обратился к возглавляющему их группу, немолодому мужчине с висящим за спиной помповым ружьём – ты точно уверен, что здесь есть вертолётная площадка?

- Да, я в этом уверен – раздражённо рявкнул мужчина, отвечая на один и тот же вопрос, бесчисленное количество раз.

- И если ты, наконец, заткнёшься, и перестанешь нас всех отвлекать, то мы до неё доберёмся, осталось чуть-чуть. Она вон за той хреновой постройкой – показал мужчина пальцем вперёд – и нам нужно поторопиться слышите меня – обратился он к членам своей группы.

- Среди нас никто не умеет управлять вертолётom – устало пробубнил один из студентов, - как мы взлетим?

- В этом нет ничего сложного – ответил главарь, - почти то же самое, что и управлять машиной, вот увидите, мы в два счёта свалим из этого поганого города и отсудим у ублюдочных властей не хилую компенсацию.

Его слова приободрили потерянных и отчаявшихся людей, заставив совершить последний спасительный рывок к указанному Тревисом месту.

- Марк, грёбанный ты ублюдок, - прошептал себе под нос Джон, пытаясь переварить услышанную информацию. Молодой человек был на сто процентов уверен в том, что мужчина был хорошо осведомлён о находившемся на крыше воздушном судне. Почему он ему об этом не сказал? Побоялся того, что Джон попытается сбежать, нарушив их договорённость, или же просто забыл поделиться этой информацией.

Джон встал перед выбором, поверить малознакомому мужчине или же попробовать присоединиться к группе выживших людей.

Услышав радостные крики людей наконец-то добравшихся до небольшого вертолётa, Джон со всей силы сжал руку в кулак. Ему очень хотелось свалить отсюда, но предупреждение Марка о последствиях, к которым приведёт использование не идентифицируемого военными воздушного судна, охладили пыл молодого человека. Да и чего уж там говорить, ему было что терять. Если на оставленную за спиной фанатичную азиатку с непонятными целями молодому человеку в целом было наплевать, то к ребенку, с которым он столько всего пережил – нет. Он потратил уйму сил, спасая их с девочкой жизни, что дать ей погибнуть было бы сущим кощунством, прежде всего по отношению к затраченным им усилиям.

За всеми душещипательными размышлениям он не заметил никак не желающего его отпускать, противника. Хлёсткий удар отростком от незаметно подобравшегося поближе чудовища, отправил дезориентированного Джона в долгий полёт, окончившийся на одном из стеклянных сегментов купола, возведённого над ботаническим садом.

Хоть толстое стекло выдержало страшный удар, тем не менее, от тела пытавшегося перемогаться молодого человека, во все стороны зазмеились трещины, грозящие низвергнуть Джона в зелёные заросли недружелюбно настроенных растений.

- Сучий ты потрох, это ведь не я сбросил на тебя ту люстру – выругался пытающийся подняться Джон. Недалеко от него приземлился чем-то обиженный на него монстр. С их недавней встречи, он стал ещё больше и противнее, и самое главное определённо сильнее.

Набравший необходимые обороты винт машины, поднял металлическую тушу с сидящими внутри пассажирами в воздух. Мужчина не соврал, умудрившись разобраться с тяжёлым механизмом, пусть машину и кидало из стороны в сторону, она упрямо набирала высоту, давая людям шанс на спасение.

Слегка неуверенно, словно ребенок, делающий первые шаги, винтокрылая птица медленно полетела вперёд, ненадолго зависнув над головой Джона. Он успел заметить радостные улыбки людей, как произошло это.

Молодой человек в очередной раз убедился в том, что жизнь имеет скверное чувство юмора, дав призрачный шанс на спасение, она тут же его отбирает не испытывая к своим игрушкам никакого трепета.

Инверсионный след ракеты разрезал воздух, превращая вертолёт в большой огненный шар, стремительно падающий на головы вновь стоящих друг напротив друга противников. Спасаясь от огня, Джон со всей силы ударил треснувшее под ним стекло, выигрывая для себя драгоценные секунды. Раздался звон разбитого стекла, и молодой человек камнем рухнул вниз, прямо на раскрывший огромную пасть цветок, в которую и влетел матерящийся Джон.

Словно глист он проскользнул по пищеводу растения, крича во всё горло от боли. Его кожа плавилась прямо на глазах, разъедаемая соком растения по своим свойствам не отличимым от сильнейшей кислоты.

Страдания молодого человека можно было считать приемлемой ценой, ведь следом на не успевший сомкнуть свои лепестки цветок, упал раскалённый до невероятных температур остов вертолёта.

Сила удара была страшна, вертолёт пробил в зелёном ковре бритвенно-острой травы, яму, на дне которой оказался верещащий от боли Джон. Помимо кислоты, его многострадальную тушку обожгло горячим паром идущих под полом ботанического сада труб. Изнывая от боли, оставляя позади себя след из крови и мяса, Джон полз вперёд, продираясь сквозь скрученные воедино десятки кабелей, протискиваясь под широкими трубами, лишь бы убраться как можно дальше от источника угрозы.

Последнее что услышал измученный разум молодого человека, перед тем как погаснуть, был крик полный ярости, донёсшийся до него через вентиляционное окно.

- Будь ты проклят, Серхгей Влахдимир – следом за вполне узнаваемыми словами, последовала неразборчивая речь на японском языке.

- Опять азиаты - прошептали покрывшиеся коркой губы Джона.

<http://tl.rulate.ru/book/100397/3431053>